

Театр в горы тяни, рискни...

Окончание.
Начало на стр. 1

После бесконечных оваций усталый, но довольный Юрий Григорович ответил на вопросы «РК».

— Краснодар во многом благодаря вам и вашему театру уже вошел в число крупнейших культурных центров России. Теперь на очереди Сочи?

— Лестно было бы считать именно так, но мы здесь далеко не первопроходцы. Мне рассказывали, что в 1960-е годы здесь подвизался весь цвет нашего искусства, включая оркестр Ленинградской филармонии Евгения Мравинского и московский — Евгения Светланова. С ними приезжали видные или только начинающие инструменталисты, ныне известные мастера. Музыка царствовала на Ривьере. Счастье Сочи, что им во все времена занимались творческие люди. Даже в советский период нашим знаменитым архитекторам Алабяну, Душкину, Чернопятову, Жолтовскому удавалось преодолевать идеологический заказ и создавать здесь удивительные постройки: вокзал, морской порт, санатории. Взгляните на Зимний театр — это настоящий сочинский Парфенон! Я жалею, что открыл для себя Сочи довольно-таки поздно, но сейчас вижу, какими возможностями обладает этот город и что можно здесь сделать.

— Иными словами, вы предлагаете курортникам новый раскладовщик: утром и днем — пляж, а к ночи — высокое искусство?

— Почему бы нет? Тем более все это уже было. Я хорошо представляю, какая напряженная и насыщенная художественная жизнь началась здесь по вечерам, и как она, должно быть, поднимала духовный и культурный статус города. Из приморского города он вырастал в летнюю столицу большой страны. Здесь происходило то, что и сейчас нас привлекает — воспроизводство духовных ценностей. И они, казалось, не иссякают и будут торжествовать всегда.

— Вы все время думаете, что все это можно возродить в прежнем объеме?

— Ничего нельзя вернуть, тем более повторить. Но можно как бы востребовать из самого сочинского воздуха и пространства, неповторимого архитектурного и природного ландшафта художественную ауру Сочи, сконцентрировать ее. Иными словами, нужно создать творческую атмосферу, при которой городу были бы возвращены его внутреннее обаяние и магнетизм. Это сделать можно и нужно. При этом основываясь уже не только на прекрасных воспоминаниях, что называется, с при-

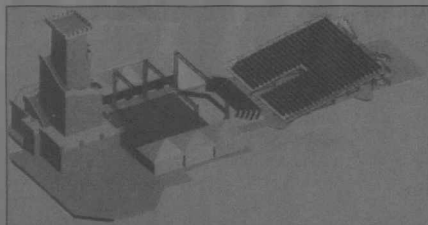
Балет Юрия Григоровича поднялся почти на 700 метров над уровнем моря

менением новых высоких технологий. В последний мой приезд в Рим с труппой Краснодарского театра балета (мы представляли «Спартак» в Римской опере) мне показали восстановленные таким образом древнеримские виллы. Поражало то, что их удалось возможным восстановить. Время не властно над некоторыми рукотворными созданиями. Оно словно само отбирает, что нужно оставить потомкам в вечное пользование. Цивилизации тоже договариваются между собой.

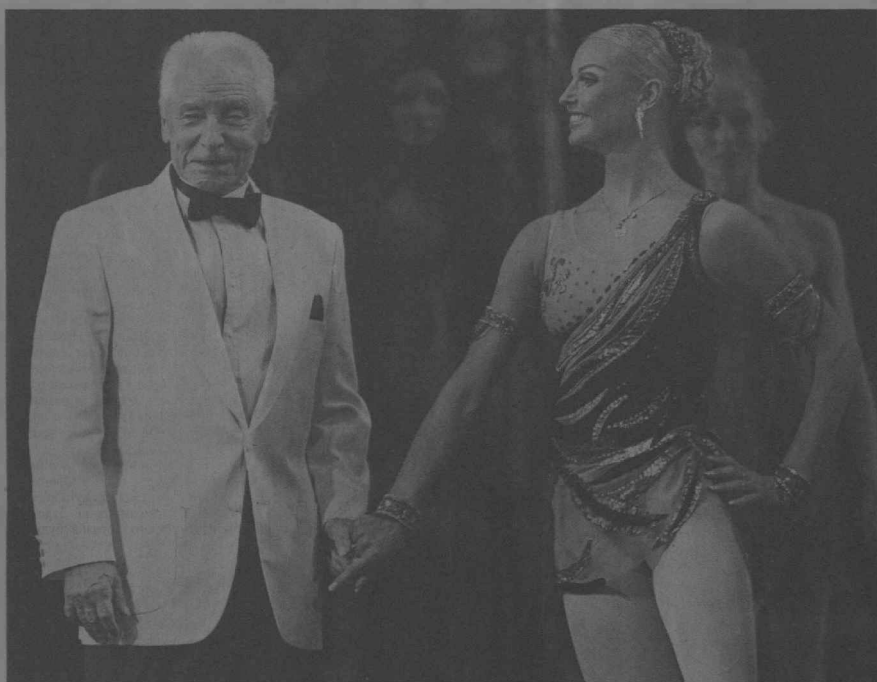
— Мне кажется, вы подобным образом договариваетесь с Мариусом Петтиа, который был большим любителем балетной природы. Вспомните хотя бы Пималейские горы в «Баядерке» или сады в «Корсаре» и «Спящая красавица»...

— Хорошо, что возникают такие ассоциации. Старые мастера включали природную стихию в свои композиции. Но вы знаете, что этот опыт у людей балета потом имел естественное продолжение в жизни? Ведь подумайте только — Сергей Николаевич Худков, соавтор либретто «Баядерки», автор «Зорайи» и «Весталки», соратник Петтиа, автор капитальной «Истории танцев всех времен и народов» стал создателем ныне знаменитого Сочинского дендрария. Он так спланировал этот сад, что сейчас вы невольно представляете себя путешествующим по райским кушам. Мавританская беседка, бассейн с амбурами, «Танцовщица» — фонтан со скульптурой, лестничные каскады, гроты и мосты через ручьи, аллеи и перспективы. Что это, как не продолжение искусства балета в реальной среде?

— Все это замечательно, но мы привыкли смотреть балет в закрытом пространстве. Выход на открытый воздух — это своеобразный подвиг балетных основ?

План открытого театра на гора Ахун

— То, что танец воспринимается уже не через рампу, как обычно, а с разных точек зора, становится даже не грехом, а обычаем, меняет определенным образом эстетику балета, но не разрушает танцевальные каноны. Здесь есть немалые постановочные трудности, но какой успех ждет победителя! Мне не раз приходилось быть постановщиком крупных хореографических проектов не в традиционном театральном пространстве, а в естественной природной и архитектурной среде. Например, в римском Коллизеи и у подножия греческого Акрополя шел «Спартак» в исполнении артистов Большого театра. На площади Сан-Марко в Венеции, вблизи Дворца дождей, мы показывали «Корсар» и «Жизель». Словом, во многих странах люди говорили мне, что впечатления тех дней незабываемы. Вот, собственно, пример

того, как в художественном проекте сопрягаются давно ушедший мир и современная художественная практика. Античное или средневековое пространство словно вбирает в себя наши сегодняшние композиции и становится их соавтором. Просвещенная Европа давно занимается подобными проектами, устраивает летние фестивали в замках и на озерах, в древних крепостях и на площадях. Мы это только начинаем.

— Мариинский театр уже освоил крепость Ивангорода и Дворцовую площадь, а для Краснодарского театра балета — это верный опыт?

— У нас было выступление вблизи раскопа Горгиппии — античного города, предшественника современной Анапы. Но то, чем мы собираемся заниматься на горе Ахун, принципиально ново. По предварительным планам, в Зимнем театре Сочи будут идти известные балеты в их

канонической, так сказать, версии. А на летней площадке мы будем создавать каждый раз специальное действо. «Спящая красавица» или «Спартак» предстанут в естественных декорациях: пейзаж придаст спектаклю совсем другую ауру. «Призвать к себе любовь пространства...», — как писал Борис Пастернак. Вот мы и постараемся это сделать.

Светлана НАБОРЩИКОВА

В городе Сочи темные ночи, но яркая культурная жизнь